

КУРДСКИЙ ВОПРОС

1891
1917

М. С. ЛАЗАРЕВ

916)
1.42

М. С. ЛАЗАРЕВ

1891

КУРДСКИЙ ВОПРОС

1917

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

М. С. ЛАЗАРЕВ

КУРДСКИЙ ВОПРОС
(1891—1917)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1972

хи. Таким образом, в социально-экономическом плане курдские разбои стали целиком пережиточной категорией, в которой были материально заинтересованы в основном только реакционные силы Курдистана — вожди курдских полунезависимых племен. Как писала армянская газета «Мегу Айастан» в 1880 г., «Каждый знает, что главные жалобы Армении, армянского народа направлены не столько против злодеяний отдельных курдов, сколько против насилия курдских беков и шейхов, которые носят более систематический характер и приносят больше вреда. К тому же курдские беки и шейхи — это не курдский народ и никогда им не были. Более того, виновным является политический строй, а не курдский народ...»⁵⁹.

Таким образом, нелестная характеристика всего курдского народа, даваемая или поверхностными наблюдателями, или авторами, исповедовавшими колонизаторские, шовинистические и крайне националистические взгляды, насквозь порочна методологически и не имеет ничего общего с действительностью.

Этим мы вовсе не хотим сказать, что в исследуемую эпоху грабежи и насилия со стороны курдских племен (точнее — отдельных групп вооруженных курдов) прекратились или были случайным явлением. Кровавые беспорядки, происшедшие в Курдистане, Западной Армении и Иранском Азербайджане в XIX — начале XX в., были вызваны отнюдь не экономическими причинами, а инспирированы внутренней и внешней реакцией.

В XIX — начале XX в. основным источником обогащения курдской феодальной верхушки была эксплуатация оседлого трудового земледельческого населения, по национальности в основном армянского. Аграрный вопрос в Курдистане и Западной Армении в исследуемую эпоху был неотделим от национального, ибо социальный и национальный гнет шли в ногу, дополняя и усугубляя друг друга.

Курдские феодалы беспощадно эксплуатировали и угнетали бесправное армянское крестьянство⁶⁰. В Турецком Курдистане и Западной Армении процветало крепостное право в его наиболее тяжелых, буквально средневековых формах. «В Сасунской казе, — писал на рубеже XX в. российский вице-консул в Ване Туманский, — существует почти крепостная зависимость армян от курдов со всеми ее юридическими последствиями: каждый армянин приписан к какому-нибудь курду и обязан ему оброком; курды продают своих крепостных, когда имеют нужду в деньгах; за убийство курдом крепостного его господин мстит убийством крепостного, принадлежащего убийце». Некоторые беи установили даже в армянских селениях «право первой ночи»⁶¹. Крепостные армяне назывались «зир-хурли», что означало купленные на желтое

(золото). Линч отмечал: «Они (армяне. — М. Л.) покупаются и продаются курдскими беями и агами совершенно так же, как овцы и скот». Купля-продажа крепостных крестьян совершалась вместе с землей, на которой они жили и работали⁶².

Система отношений, основанных на крепостной зависимости главным образом армянского крестьянства от курдских феодалов, получила наименование кяфиризм (от арабского слова «кяфир» — неверный, безбожник, — которым обычно называли немусульман). Кяфиризм, писал Р. Бекгулянц, хорошо изучивший условия быта населения Ванского вилайета накануне первой мировой войны, означает «произвол и насилие, незаконные и несправедливые поборы, производимые курдскими беками... Земельные отношения, возникшие между армянами и курдскими шейхами, — продолжал Бекгулянц, — напоминают отношения средневековых феодальных графов и баронов к крестьянам, живущим на их землях»⁶³.

Каждая деревня, отмечал далее Бекгулянц, подвластна своему бею и обязана платить ему подати в натуре. Каждая семья обязана определенное число дней работать бесплатно в пользу бея, который может облагать жителей и денежным налогом, именуемым кяфирным⁶⁴.

Кяфиризм больше всего был распространен в районах Центрального Сасуна, Муша, Хизана, Мокса и др. Наряду с барщиной, которая в Западной Армении называлась «олам» или «ангария», ага и беи взыскивали с крестьян продуктовую (составлявшую до половины всего урожая) и денежную ренту. «В хозяйстве полукочевых и кочевых владельцев, — писал А. С. Амбарян, — почти абсолютно господствовала продуктовая рента. Она господствовала также у тех владельцев, которые отдавали свои угодья в аренду. Но у владельцев, ведших хозяйство, отработочная рента составляла около половины (примерно 45,3%) всей земельной ренты»⁶⁵. Денежная рента встречалась гораздо реже. Все это говорит о том, что устои феодализма в Западной Армении и Турецком Курдистане были еще довольно прочны.

Кроме кяфиризма специфической и чрезвычайно обременительной формой внеэкономического принуждения, практикованной курдскими феодалами в отношении зависимого крестьянства, было так называемое кишлачество, когда вожди племен всю зиму со своими семьями, войнами и стадами зимовали в деревнях, заставляя крестьян целиком содержать их. В Западной Армении было и небольшое количество рабов.

Бекгулянц отмечал, что кяфиризм приносит ущерб турецкому фиску и усиливает позиции курдской верхушки. Ни султанское, ни младотурецкое правительства, писал он, не пытались отменить кяфирное право, а стихийная борьба крестьянства за свое раскрепощение еще более ухудшила положение

ного государства (XV—XVI вв.) термин райя стал «обозначать только немусульман, тогда как в других государствах, в том числе и в Персии, им обозначается и мусульманское податное сословие» (В. В. Бартольд, Турция, ислам и христианство, Сочинения, т. VI, М., 1966, стр. 428). Однако в исследуемую эпоху райей в Турции называли не только немусульман, но и оседлых мусульман-земледельцев курдов, а иногда и арабов.

В Иране, как указывал О. Л. Вильчевский применительно к Мукринскому Курдистану (район Соуджбулака — Ушну), термин аширет имеет и другое специфическое значение. «В зависимости от того, — писал он, — обладает ли племя военной мощью или же оно само находится в подчинении у других племен, все курдское население делится на две, до известной степени противостоящие одна другой группы: курдов аширетных и неаширетных, или райят». О. Л. Вильчевский отмечал, что «в то время как у курдов Турции аширеты, как правило, сохраняются среди кочевых и полукочевых племен, — у курдов Ирака и в особенности Ирана большая часть аширетных образований относится к оседлым курдам» [О. Л. Вильчевский, Мукринские курды (Этнографический очерк), — «Переднеазиатский этнографический сборник, I, М., 1958, стр. 190, 191]. Вместе с тем среди курдов-райят, видимо, были и кочевые, о чем, однако, О. Л. Вильчевский умалчивает.

⁴¹ О племенном делении курдов к началу XX в. см. приложения к книгам: M. Sykes, *The Caliph's Last Heritage*; E. V. Soane, *To Mesopotamia and Kurdistan in Disguise*, London, 1912.

⁴² См.: О. Л. Вильчевский, Экономика курдской кочевой сельскохозяйственной общины Закавказья и прилегающих районов во второй половине XIX в., — «Советская этнография», 1936, № 4—5; А. Ш. Шамиллов, К вопросу о феодализме у курдов, Эривань, 1936.

⁴³ В. П. Никитин считал, что шейхи были носителями консервативного начала в курдском обществе. «Шейхи, — пишет он, — убежденные противники проникновения любого чужеродного влияния. Помимо религиозного рвения, их побуждают соображения личной выгоды и страх утраты авторитета, что неизбежно произойдет, если Курдистан выйдет из своей изоляции». Однако, справедливо отмечал автор, были и исключения. Некоторые влиятельные шейхи (об этом мы будем подробно говорить в своем месте) выступали против религиозного авторитета турецкого султана-халифа, отличались религиозной терпимостью и внесли активный вклад в освободительную борьбу курдов против чужеземного гнета (см.: В. Никитин, Курды, стр. 317).

⁴⁴ М. В. Вронченко, Обзорные Малой Азии в нынешнем ее состоянии, СПб., ч. II, 1839—1840, стр. 225.

⁴⁵ ИШКВО, 1904, № 1—2, стр. 54—55; «Revue du monde musulman», 1908, avril, стр. 328.

⁴⁶ «Сводка сведений...», 1911, № 7—8, стр. 7; В. А. Гордлевский, Силуэты Турции, стр. 116—117.

⁴⁷ В. А. Гордлевский, Силуэты Турции, стр. 121; «Сводка сведений...», 1911, № 7—8, стр. 14—15.

⁴⁸ Лойко, Битлисский вилайет, стр. 123.

⁴⁹ V. Cuinet, *La Turquie d'Asie*, vol. II, стр. 399.

⁵⁰ В. Никитин, Курды, стр. 223.

⁵¹ Там же.

⁵² ЦГИА, ф. 796 («Святейший Синод»), оп. 191, д. 167, л. 9. Докладная записка о положении христиан в Урмии от 12 мая 1910 г. Здесь и дальше датировка документов из русских архивов приводится по старому стилю. В основном тексте даты русской истории даются по старому стилю, истории всех других стран — по новому стилю. В необходимых случаях (относящихся главным образом к внешней политике России) дается двойная датировка.

⁵³ Bishop, *Journey in Persia and Kurdistan*, vol. II, стр. 372.

⁵⁴ Пословицу использовал, например, для полемики по внешнеполити-

ческим вопросам крупнейший политический деятель Франции Жорж Клемансо в своей газете «L'om libe» 19 мая 1913 г. (см.: «Тифлисский листок», 22.V.1913 г.). Здесь и везде датировка русских газет дается по старому стилю.

⁵⁵ В. В. Бартольд, Мусульманский мир, Сочинения, т. VI, стр. 240.

⁵⁶ V. Cuinet, *La Turquie d'Asie*, vol. II, стр. 637.

⁵⁷ G. E. Hubbard, *From the Gulf to Ararat*, стр. 211; E. V. Soane, *To Mesopotamia and Kurdistan in Disguise*, London, стр. 393. Стоит привести мнение о курдах принца Сабахеддина — племянника Абдул Хамида II и видного политического деятеля Турции эпохи младотурецкой революции, стоявшего в оппозиции к султанскому самодержавию и пропагандировавшего идею административной децентрализации Османской империи. В статье, опубликованной в парижской газете «Матэн», он писал: курды «одарены замечательным умом и энергией. Их жестокость является следствием их социального положения. Методически заставляя их прикрепляться к земле для образования оседлых обществ, можно было бы укрепить этот главный элемент беспорядка и анархии и покорить цивилизации эту плодородную и богатую часть Малой Азии» (цит. по: «Тифлисский листок», 8.II.1906).

⁵⁸ «Заметки о политическом положении в Южном Курдистане и Северной Месопотамии», — ИШКВО, 1904, № 1—2, стр. 51.

⁵⁹ Цит. по: К. А. Чачанян (Карлене Чачани), Дружба армянского и курдского народов в XIX—XX веках. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ереван, 1965, стр. 10.

⁶⁰ А. С. Амбарян считает, что «курдские ага и беи составляли большинство почти во всех вилайетах Западной Армении». Только в Харпутской казе преобладали турки, а в ряде мест санджака Хакяри — ассирийцы (айсоры). Армянские землевладельцы были лишь в отдельных местах Ванского, Харпутского и Днарбекирского вилайетов; они не играли существенной роли в экономической и политической жизни страны. Курдские беи были полными хозяевами на своих землях. Они имели в своем распоряжении дружины, в которых были сотни и тысячи воинов (холамов) (А. С. Амбарян, Аграрные отношения в Западной Армении, стр. 15—16).

⁶¹ АВПР, ф. «Политархив», 1901 г., д. 711, лл. 36, 45. Донесение от 4 мая 1901 г.

⁶² Х. Ф. Б. Лиич, Армения. Путевые очерки и этюды, т. II, стр. 554.

Армянский историк Лео писал: «...Спустя 20—30 лет после танзимата в Турецкой Армении курдское крепостничество находилось в цветущем состоянии, если не повсюду, то во многих местах (Хизан, Бонашен, Сасун, уезд Вана, Палу и т. д.). Лео цитирует вардапета (ученого монаха) Григориса Агваняна, который писал, что курдские беи «имеют привычку продавать друг другу своих крепостных армян с женами и детьми, движимым и недвижимым имуществом» (цит. по: Г. М. Арутюнян, Реакционная политика английской буржуазии в армянском вопросе в середине 90-х годов XIX века, Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М., 1954, стр. 96, 97).

⁶³ Р. Бекгулянц (Северянин), По Турецкой Армении, стр. 74.

⁶⁴ Там же, стр. 74—75. В Бохтане, писал немецкий путешественник Мюллер-Симонис, местные ага взимали натуральные налоги с армянских крестьян в таких размерах, что последние вынуждены были спасаться бегством (P. Müller-Simonis, *Vom Kaukasus zum Persischen Meerbusen. Durch Armenien, Kurdistan und Mesopotamien*, стр. 237).

⁶⁵ А. С. Амбарян, Аграрные отношения в Западной Армении, стр. 17—24; «Тифлисский листок», 22.V.1914.

⁶⁶ Р. Бекгулянц (Северянин), По Турецкой Армении, стр. 75—76.

⁶⁷ Ашар (или ушр) — средневековая десятина, главный натураль-